

Видя, что Цзя И согласился, на этот раз даже Юй Го смягчился в общении с ним и напутствовал:

— Хотя этого предателя и следует предать смерти, я изначально планировал, чтобы старый хозяин просто уволил его и прогнал из семьи Юй. Но, помня о его высоком боевом мастерстве и беспокойной дороге, мы позволили ему присоединиться к этому заданию. Опасаясь, что у него возникнут дурные мысли, старый хозяин перед отправлением щедро осыпал его наградами. Кто бы мог подумать, что он всё равно окажется неблагодарной дворнягой, которая укусит в ответ и нанесет удар первой?

С этими словами он достал из пазухи жетон и протянул его Цзя И:

— Это именно приказной жетон гостя дома Юй. Пока господин владеет им, любые торговые лавки семьи Юй всецело в вашем распоряжении.

Цзя И не стал ломаться и протянул руку, принимая его. Столь важную вещь, разумеется, следовало спрятать как положено.

— Господину следует проявить осторожность: после случившегося ни у кого не должно возникнуть подозрений на семью Юй. Нам еще предстоит закрепиться в Учжуне, и портить отношения со всеми местными силами до конца нельзя. К тому же господину нужно быть начеку: боевое мастерство этого парня весьма велико. Смотрите не промахнитесь при убийстве, иначе он что-нибудь заподозрит, и тогда избавиться от него станет куда сложнее, — вновь и вновь предостерегал Юй Го.

Глядя на то, как они рассуждают об убийстве так буднично, будто о заурядном деле, Цзя И почувствовал внутренний холодок. Пожалуй, лишь подобные смутные времена могли порождать такую человеческую природу, при которой жизнь человека ни во что не ставится и ценится не дороже травинки. В прошлой жизни Цзя И тоже доводилось убивать людей, и ради сокрытия своей личности он даже собственными руками лишил жизни полицейского. Так что никаких психологических барьеров перед убийством у него не было; всё, что ему сейчас требовалось — это повод. Раз этот человек оказался предателем, несущим вред окружающим, Цзя И не видел ничего дурного в том, чтобы убить его.

Только тогда Юй Цзыци шёпотом назвал ему имя этого человека. Заметив изумленное выражение на лице Цзя И после услышанного, Юй Го горько усмехнулся:

— Не говорите, что господин не верит — я и сам поначалу не верил. Этот человек пришел в наш дом Юй более десяти лет назад и в будничные дни вел себя весьма усердно и добросовестно. Если бы два года назад он случайно не выдал себя, позволив старому хозяину разглядеть свое истинное лицо, его обман и дальше оставался бы незамеченным. Вот только дело было слишком серьезным, и мы поневоле взяли его с собой. Кто же знал, что в конце концов мы вырастим тигра в собственном доме.

Цзя И вышел из шатра Юй Цзыци, вернулся в собственную палатку, забрал узелок с вещами и поспешно удалился. Остальные бойцы были заняты своими делами, а те, кто воочию видел его мастерство и знал, что он — искусный мечник, нанятый самими хозяевами специально для охраны, относились к нему с величайшим почтением. В это время в центре лагеря уже зажгли костры, ярко освещавшие всю окрестность наотмашь. В одном из углов лагеря несколько женщин окружили Второго молодого господина Юя и принялись с шутками и смехом заигрывать с ним. Цзя И, взглянув на это, внутренне удивился: с самой первой встречи этот парень неизменно носил маску и, казалось, был немым — за всё время он не произнес ни

единого слова. Цзя И уже повернулся, собираясь продолжить поиски предателя, как вдруг увидел сцену, от которой у него отвисла челюсть. Оказывается, несколько женщин стояли перед Вторым молодым господином Юем совершенно голыми, позволяя тому бесцеремонно опускать руки им на грудь.

Неподалеку несколько воинов, закончив свои дела, примостились на корточках и вовсю глазели на происходящее. Они болтали о чем-то между собой и безостановочно тыкали пальцами в ту сторону, явно не в силах оторвать глаз.

Мать честная! Кто вообще говорил, что женщины древности были целомудренными? По сравнению с бесстыдством этих девиц те голые девчонки с пляжей Майами и шнурки им завязывать не достойны!

Воины вовсю наслаждались открывшимся зрелищем и, заметив, что Цзя И тоже стоит рядом и пялится не отрывая глаз, один из них подошел поприветствовать его:

— У господина Цзя дома красавица-жена, и каждую ночь вас ждет любовное ложе. Как же вы скатились до того, что вместе с нашими братьями вынуждены просто пялиться на чужое добро?

Приглядевшись, Цзя И узнал говорившего. Это был У Динь, который в самый первый раз привел его в лагерь. Цзя И с усмешкой ответил:

— Просто у меня, брат, еще нет жены, вот я и не знаю, как страшна бывает ревнивая фурия.

У Динь, конечно, отроду не слыхал ни о каких ревнивых фуриях, но смысл слов Цзя И уловил отлично. В душе он подумал: надо же, этот господин и вправду положил глаз на девицу, просто явился недавно и стесняется заговорить об этом первым. И тогда он сказал:

— Все эти девчонки предназначены на продажу в различные увеселительные дома Сяньяна. Если какая-то из них приглянулась господину Цзя, только скажите слово. Я сам замолвлю за вас словечко перед хозяином, и ручаюсь, он согласится, господин Цзя не будет разочарован.

Цзя И озадаченно спросил:

— Разве вы не сопровождаете военный груз? Зачем тащить в дорогу столько женщин — разве это не задержит в пути? Да и в лагере потом приходится следить, чтобы они не сбежали, разве это не лишняя головная боль?

— Господин Цзя, вот тут вы совсем не правы, — с видом абсолютной правоты заявил У Динь. — Если бы не эти бабцы, разве смогли бы братья стравливать пар по дороге? Путь неблизкий, без них от скуки помереть можно.

От этого ответа Цзя И изумился еще сильнее:

— Неужели они еще и делят постель с вами?

По его мнению, эти несчастные женщины и так вызвали жалость тем, что с ними обращались как с товаром, но он никак не ожидал, что по пути им придется еще и ублажать этих воинов.

У Динь посмотрел на него с крайним удивлением:

— Господин Цзя, да женщина — это же как одежда: замерз — надел, что тут странного? К тому же, если этих девчонок продадут в Сяньян, всяко лучше, чем прозябать в их нищих родных краях. Там у мужиков нет средств на женитьбу, так что на дюжину мужчин из одной семьи часто приходится всего одна общая женщина. А теперь они сопровождают нас в дороге, и если кто-то из наших братьев приглянется им и попросит у хозяина, они по крайней мере будут обеспечены едой на три раза в день. Ну а если выпадет счастливый жребий и их выкупит какая-нибудь богатая городская семья, вот тогда их ждет поистине бесконечное блаженство. Цзя И, хоть и был падким на женскую красоту, всё же происходил из другого времени, и в глубине души у него оставалось уважение к женщинам — иначе он не стал бы воздерживаться от насилия даже по отношению к своей доставшейся даром жене. Раз уж их пути разошлись, Цзя И не хотел задерживаться дольше положенного, тем более что у него ещё были важные дела. А что до этого сборища без тормозов, устроенного Вторым молодым господином Юем, то желания любоваться им у него давно уже не осталось.

Бросив безразличный вопрос У Диню, он осведомился:

— Где Юй Бао? Молодой господин Юй велел мне найти его: нужно обсудить кое-какие вопросы обустройства лагеря.

У Динь кивнул на стоявшую вдали палатку и с досадой на лице произнес:

— Валяется в том шатре. Возомнил себя главным и теперь тоже копирует хозяина — палец о палец не ударит.

Высказавшись, он всё ещё не почувствовал облегчения и принялся ругаться дальше:

— Этот тип — редкостная сволочь. Этих девок ведь собирались продавать в Сяньян, так он мало того что сам не взял, так еще и нам, братьям, не позволял прикоснуться. Если бы не милость хозяина, разрешавшего каждому брать по одной на десять дней, парни внизу давно бы исподтишка пришили его.

Цзя И пропустил мимо ушей злобное ворчание У Диня, расспросил, где палатка Юй Бао, и направился туда.

Не успел он дойти до шатра, как из него раздался громкий окрик, и оттуда, откинув полог, выскочил мужчина.

Цзя И знал, что Юй Бао силен, но никак не ожидал, что его мастерство окажется настолько высоким — тот заметил его еще до того, как он подошел близко, и уважение Цзя И к нему в душе еще немного возросло.

Изначально Цзя И планировал расправиться с ним прямо внутри палатки, чтобы к моменту, когда кто-нибудь что-то обнаружит, Юй Бао был уже мертв. Тогда он мог бы выставить всё в любом выгодном свете — в конце концов, с мертвеца взятки гладкие. Любая придуманная причина сошла бы за правду. Но теперь, видя, что Юй Бао вышел наружу, Цзя И пришлось отказаться от прежнего замысла. Подойдя к нему, он остановился неподалеку и холодно произнес:

— Молодой господин Юй прислал меня обсудить с вами дела лагеря.

Услышав, что это распоряжение Юй Цзыци, Юй Бао лишь презрительно фыркнул и свысока бросил:

— Сопляк вроде тебя, что ты понимаешь в расстановке лагерей? Если ума хватит, катись обратно к своей бабёнке. Не думай, что раз хозяин обратил на тебя внимание, ты можешь задирать нос. Возомнил куриное перо за указующий жезл и вздумал командовать перед лицом господина Юя? Ты еще не дорос до такого.

Цзя И легко усмехнулся, вовсе не сердясь, и небрежно бросил:

— Да твой способ разбивать лагерь никуда не годится. Хватит духу — пошли за мной, я тебе толково всё покажу, чтобы ты не зазнавался и не смотрел на всех свысока.

С этими словами он направился к выходу из лагеря.

Юй Бао свирепо оскалился, качнул телом и бросился за уходящим Цзя И, выскочив прямо за периметр лагеря.

Добравшись до лагерных ворот, Цзя И крутанулся на месте, но не стал выходить наружу, а указал рукой на возвышавшийся вдалеке холм и громко произнес:

— Брат Юй, в деле разбивки лагерей больше всего опасаются ночных нападений. Вон тот холм имеет прекрасный обзор, и если бы вы выставили там двоих людей, они могли бы заблаговременно обнаружить врага и подать знак тревоги.

Затем он указал на примыкавший к лагерю густой лес и повернулся к Юй Бао:

— Лагерь расположен слишком близко к лесу. Если кто-то вздумает воспользоваться этим и пойти на прорыв оттуда, боюсь, не пройдет и вдоха, как они окажутся прямо у нас внутри. Раз уж молодой господин доверил мне помочь вам, брат Юй, с управлением лагерем, я просто не мог молчать, увидев столь вопиющие просчеты.

Юй Бао лучше кого бы то ни было знал себе цену: в свое время он был грозным воином в армии Чу. Хотя последние годы он жил под вымышленным именем, навыки обустройства лагерей он не растерял. Все те места, на которые небрежно указал Цзя И, были оставлены им как бреши намеренно. Рука Юй Бао легла на рукоять меча, лицо помрачнело, а взгляд в упор впился в Цзя И.

Заметив выражение лица Юй Бао, Цзя И мысленно усмехнулся и подумал: «Ах ты поганец, если дело касается правильных воинских построений и честного боя, мне до тебя далеко. Но уж в таких мелкомасштабных операциях и грязных штучках ты мне и в подметки не годишься».

Цзя И вспомнил, как в былые годы он водил отряд на сделку с наркоторговцами, и в итоге в Золотом треугольнике их окружили многонациональные силы во главе с американцами. Тогда ему удавалось целых полтора месяца водить эти войска за нос в первобытных джунглях. Справляться с подобными локальными задачами он умел мастерски.

Услышав, как тот безошибочно перечислил все слабые места, Юй Бао понял перед собой знатока своего дела и разъярился:

— Ты всего лишь мальчишка! Что ты смыслишь в военном деле? Без выдающегося боевого мастерства все эти хитрости — пустой звук.

В его глазах вспыхнул жестокий блеск. Быстро приняв решение расправиться с Цзя И в первую очередь, он процедил:

— Хватит тут напускать туману. Давай-ка сойдемся прямо здесь, в лагере. Если сможешь одолеть мой трехфутовый меч, отныне всеми делами в лагере будешь заправлять ты, а я перестану вмешиваться.

Цзя И тут же ухватился за возможность:

— Поединки лишь портят отношения, будет нехорошо, если я ненароком оплошаю.

Услышав это, Юй Бао взревел:

— Мелюзга, ищешь смерти!

Не успел затихнуть его голос, как он взмыл в воздух, выхватил меч и бросился на Цзя И.

Цзя И горько усмехнулся и промолвил:

— И зачем брату Юю это нужно?

И хотя он говорил, руки его работали быстро: заметив приближающийся клинок Юй Бао, он на ходу швырнул вперед какой-то предмет. Увидев летящий снаряд, Юй Бао принял его за скрытое оружие и с размаху разрубил пополам. Каково же было его удивление, когда предмет мгновенно раскрылся, превратившись в густое белое облако тумана. Юй Бао с диким криком отпрыгнул назад, зажав руками глаза, и принялся огласительно вопить.

Цзя И уже выхватил клинок, и вспышка черного света отсекала огромную голову, взлетевшую в воздух.

<http://bllate.org/book/21107/2142395>